

Старший брат

Ему даже приписывают сам термин «параллельное кино» — так много он сделал, чтобы оно было и о нем знали, хотя, конечно, появилось оно не у нас и гораздо раньше, в 60-е, как синоним независимого кино. В начале 80-х Игорь дал ему новое содержание, объединив (не членскими билетами, а общим делом) подпольных режиссеров Москвы и Ленинграда. Параллельное кино стало именем собственным, принадлежащим Евгению Юфиту, Евгению Кондратьеву, Борису Юхананову, Петру Поспелову и братьям Игорю и Глебу Алейниковым.

Само имя братьев, напоминающее сразу и о братьях Васильевых, и о Петре Алейникове, вызывает ассоциации даже у тех, кто во время перестройки не читал газет. В то время они были бенефициантами. Каждое уважающее себя периодическое издание задавалось вопросом: «Что такое параллельное кино?» К сожалению, интерес был не кинематографическим, а соответствующим моменту, социальным, как к Сталину, проституткам, наркоманам и другим белым пятнам. И киноязык их фильмов был привнесен к актуальной в то время лексике: соцарт, шок, «другое» кино. Неконфликтное слово «параллельное» читалось как «перпендикулярное». Братьев Алейниковых превозносили за обличившие масс-медиа «М.Е.» и «Метастазы», за «Трактора», развенчавшие символ мирного труда. «Постполитическое кино», снятое в 1988 году, в разгар политического бума, зачаровало своей апатичностью, воспринятой, впрочем, как акция политическая. В 1990 году «Ожидание де Била» получило главный приз в Оберхау-

В авиакатастрофе
в Кемеровской
области в возрасте
32 лет погиб
кинорежиссер Игорь
Алейников. Старший
из братьев
Алейниковых,
основатель
параллельного кино
в нашей стране.

Режиссеры параллельного кино: (слева направо) Глеб Алейников, Борис Юхананов, Евгений Чорта, Андрей Браушкевич, Игорь Алейников, Евгений Кондратьев.

зене. В 1991-м ждали их римейк пырьевских «Трактористов». В 1992 — 1993-м упрекали за то, что результат не оправдал ожиданий. Став фаворитами перестроечного интереса, братья Алейниковы так и остались его заложниками.

А между тем ни один из их восемнадцати фильмов не противопоставлял одну идеологию другой, не отстаивал интересов обывателей и вообще не имел ничего общего с некинематографическим контекстом. Киноконструкторы и киноконструкторы Алейниковых существуют ради самих себя, своего редкого свойства быть прочными и прозрачными одновременно. Сами они определили свое творчество как лжеконцептуализм: то есть не идеи, не игра в идеи, а игра в игру всегда интересовала их. Будь то сатира («Метастазы»), кино о кино («Я холоден. Ну и что»), насилие («Жестокая болезнь мужчин»), детектив («Здесь кто-то был»), римейк («Трактористы II»).

Их последний совместный видеофильм был изящной игрой в love story. История парочки была нарочито вымышленной и даже абсурдной. Была, пока не сказала свое слово судьба и не оказалась она мистическим предсказанием тяжелой болезни Веры, жены Игоря, его отчаянной попытки спасти ее и их трагической смерти.

Теперь, когда нет Игоря, параллельное кино приобретает какой-то другой не осмысленный пока статус. Киножурналы поставили в план статьи о нем, готовятся ретроспективы и телевизионные передачи. Прощание? Последние почести? Но Глеб Алейников собирается продолжить то, что они начинали вместе.

Ольга КОВАЛЕВА

Звезд. правда - 1994. - 10-17 апр. (№15) - с 53